

— Хм? — Гао Линь замешкался, перечитал письмо и начал вникать в суть. Если бы похитили на самом деле, то велели бы ему одному принести выкуп, зачем же упоминать, что «третий сын должен отправиться вместе»?

Тут-то и вопрос: по обычной манере Чэн Суюэ, если дело не касалось катастрофы вселенского масштаба, она ни за что не побеспокоила бы Лян Шу. Но что же в глазах госпожи Чэн считалось важным делом? Набег волчьих племён на город Чуньфэн — нет, голод в Юймэне — нет, даже наводнение в реке Байлунхэ — нет. Со всеми этими бедами она могла справиться сама, потому и не должна была тревожить князя.

Что же за тайна скрывалась в горе Укрощённого Тигра, что оказалась важнее иноземцев, голода и потопа? Невольно заинтересовавшись, Гао Линь осторожно спросил:

— Ваше высочество, когда выезжаем?

— Завтра.

— Завтра? — Гао Линь запнулся. — Но ведь с поместьем Белого Журавля... Его Величество повелел, чтобы даже если с неба пойдут ножи, ваша свадьба не откладывалась.

— Сейчас же отправляйся и передай главе поместья Лю: когда разберусь с делами, нанесу визит. — Лян Шу добавил:

— А ещё: кто тот человек, что был днём в чайной?

— Лю Сюаньань, брат девицы Лю. — Гао Линь ответил. — Известная личность, на всю Поднебесную стал посмешищем — тот самый гуляка-повеса, что скорее в озеро прыгнет, чем лишнюю страницу перепишет. Если разобраться, то ваша поездка в город Белого Журавля — тоже его рук дело.

Верно, ведь именно принцесса заметила Лю Сюаньаня, вот и началась эта история.

Лян Шу кивнул:

— Бери его с собой.

— Бери его с собой? Зачем? — Гао Линь не понял. Хоть он и считал Лю Сюаньаня чужаком, со странными поступками и дурным вкусом, но всё же тот был родным сыном Лю Фушу. Потому он намёком напомнил князю: сына поместья Белого Журавля без веской причины не заполучишь, а уж если сводить с ним счёты, так и вовсе не стоит затевать.

— Скажи, хочу побольше узнать о девице Лю. — Лян Шу махнул рукой:

— Ладно, ступай, и чтоб побыстрее.

Гао Линь...

Причина звучала хоть и правдоподобно, но Гао Линь отлично знал: судя по тому, какой у князя характер, это решение не имело ничего общего с «желанием побольше узнать о девице Лю», зато напрямую было связано с лю сюаньаневским «скорее в озеро прыгну». Он понимал, как высоко ценит император семью Лю, и не хотел перегибать палку, но уговаривать было бесполезно. В конце концов, с тяжким вздохом отправился в поместье Белого Журавля, надеясь: а вдруг врач Лю, любя сына, не захочет отпускать? Стоит ему воспротивиться — и

дело можно будет повернуть.

Но не тут-то было: Лю Фушу, выслушав, согласился без лишних слов и тут же велел слугам доставить второго сына из Водного павильона, словно собираясь немедля упаковать и отправить в гостиницу. Гао Линь поспешил остановить:

— Не стоит так спешить, мы тронемся завтра утром.

— Тогда договорились. — Лю Фушу взял Гао Линя за руку, взгляд горячий. — Завтра утром обязательно отправляйтесь!

Гао Линь сглотнул:

— Эх.

Люди из семьи Лю — все такие. Князь не желает жениться, сын не желает оставаться. Каждый их шаг — вне предсказаний генерала Гао. Неужели в этом разница между речными озёрниками и военными?

А в задних покоях Лю Наньюань, узнав обо всём, тут же помчалась к брату обсудить, как использовать этот шанс, чтобы сорвать свадьбу.

— Дело нетрудное. — Лю Сюаньань раскрыл веер и принялся обмахивать вспотевшую сестру.
— Что он любит, про тебя я расскажу наоборот. Кроме внешности, разве характер и нрав нельзя изменить?

Лю Наньюань сочла это отличной затеей.

Лю Сюаньань спросил:

— Ну-ка, расскажи, если не за князя, то за кого бы ты пошла?

— Люблю таких, что лицом нежны, в уголках губ улыбка, станом стройны, мыслями обильны, кожей белы, силой невелики, животом слабы, от ветра кашляют. Ты чему смеёшься!

— Не смеюсь, не смеюсь. — Лю Сюаньань с весенней улыбкой постучал её по голове рукоятью веера. — Не волнуйся, непременно найду тебе достойного мужа.

— Точно договорились!

Лю Наньюань торжественно ударила по его ладони — и так вручила своё будущее в руки второго брата, известного по всей Поднебесной как бездельник.

После ухода Лю Наньюань Лю Сюаньань поднялся с любимого ложа и велел слугам собираться в дорогу. К поездке на гору Укрощённого Тигра он не питал отвращения. Раньше не выходил, потому что не было нужды, а теперь, когда появился повод, можно и выйти.

Что до госпожи Лю, её реакция была куда сильнее. С одной стороны, как и муж, она желала, чтобы сын вышел из дома, перестал валяться целыми днями; с другой — гора Укрощённого Тигра, что это за опасное гиблое место! Даже с сопровождением войск тревожно. Потому она в ту же ночь собрала отряд и велела им как следует заботиться о втором сыне.

Лю Сюаньань сказал:

— Не тревожься, матушка, я знаю, что делать.

Госпожа Лю вздохнула, усадила его в беседке:

— Помогая А-Нин, не забудь и о королевском достоинстве, не перегибай палку. От отца слышала, что его высочество князь Сяо — человек несговорчивый. В пути будь осмотрителен, ни в коем случае не вступай с ним в конфликт.

Лю Сюаньань во всём согласился, проводил мать в покои, у отца выслушал наставления, а потом, позёвывая, вернулся во двор Водного павильона, умылся и лёг спать.

Остальные в поместье Белого Журавля не спали: тележки скрипели почти до рассвета, сновали туда-сюда, перевоза всё необходимое для пути. Хотя в сердце второго сына Лю высшая цель Пути — не вкушать злаков, питаться ветром и росой, оседлать солнце и луну, свободно странствуя между небом и землёй, но до такого бессмертного уровня он пока не дорос, и пищу отменять нельзя.

И не только в поместье Белого Журавля — для всех горожан отъезд Лю Сюаньаня в дальние края был диковинкой. Потому с утра пораньше народ выстроился по обеим сторонам улицы поглазеть, кто-то даже без причины захолопал, трескотня и гомон долетели до гостиницы. Лян Шу слегка нахмурился:

— Что происходит?

Гао Линь честно доложил:

— Ответствую вашему высочеству, ничего особенного. Второй сын Лю уже прибыл, сейчас у входа в гостиницу. Прикажете впустить?

Лян Шу лениво набросил халат и поднялся с постели:

— Не надо.

Гао Линя словно поперёк горла встало: как это не надо? Ещё не тронулись в путь, а уже так относиться к человеку — это же бестактно!

Проходя мимо окна, Лян Шу мельком глянул на улицу и увидел: на длинной улице выстроилось никак не меньше семнадцати-восемнадцати повозок, плюс охрана и слуги — грандиозная процессия, растянувшаяся на три-четыре перекрёстка.

...

Гао Линь поспешил объяснить:

— Слышно, этот второй сын Лю привык к роскоши. Раз уж едет в дальние края, да ещё не знает, что мы направляемся в разбойничье логово, много слуг — дело обычное.

Лян Шу недовольно бросил:

— Прогони.

Гао Линь, приняв приказ, спустился вниз, разыскал управляющего поместьем Белого Журавля. Про разбойников он не заикался, только сказал: князь не желает беспокоить народ по пути, потому приказал вести себя скромно, не выставляться.

Управляющий сделал озадаченное лицо, не зная, как ответить, но из соседней повозки донёлся голос:

— Ничего, дядя Чжун, веди людей обратно, оставь только А-Нина.

Гао Линь успокоил:

— Господин Лю, не тревожьтесь, с его высочеством в пути никаких беспорядков не случится.

Потому что сам князь и есть главный беспорядок.

Проглотив последние слова, он уговорами и обманом наконец отправил обратно процессию поместья Белого Журавля, и перед гостиницей осталась одинокая повозка Лю Сюаньаня.

А Лян Шу всё ещё не спускался.

Гао Линь подумал: что он там так долго наводит красоту? — и сам отправился на второй этаж, где обнаружил, что его высочество всё ещё не переоделся.

Лян Шу стоял посреди спальни, раскинув руки, ворот полурасстёгнут, вокруг суетилась толпа слуг. Ткань облачения, парча с облачным узором, переливалась всеми цветами, на вороте вышиты узоры, застёжки инкрустированы белым нефритом — видно, одевался он со всей серьёзностью, будто на смотрины.

Гао Линь никак не мог понять такой пышности:

— Ваше высочество, разве мы не отказались от поездки в поместье Белого Журавля?

— Нет, но наряжаюсь для тех людей у ворот. — Лян Шу лениво поднял подбородок. — Хоть в поместье Белого Журавля и не еду, сердцем всё равно туда стремлюсь, потому и выражаю чувства одеждой, чтобы немного утешиться.

<http://bllate.org/book/16268/1464035>